

Шурупова Ольга Сергеевна, Коротина Галина Ивановна

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛОНДОНСКОГО ТЕКСТА АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье подвергается анализу Лондонский текст английской литературы. Используя методику анализа культурных значений и смыслов, авторы выявляют особенности когнитивного пространства данного сверхтекста, создаваемого благодаря ряду художественных концептов – культурных маркеров: 'the City', 'London Bridge' и т.д., которые получают репрезентацию в составляющих единство текста Ч. Диккенса, Дж. Голсуорси и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 207-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 882: 417.3

Филологические науки

В статье подвергается анализу Лондонский текст английской литературы. Используя методику анализа культурных значений и смыслов, авторы выявляют особенности когнитивного пространства данного сверхтекста, создаваемого благодаря ряду художественных концептов – культурных маркеров: 'the City', 'London Bridge' и т.д., которые получают репрезентацию в составляющих единство текстов Ч. Диккенса, Дж. Голсуорси и др.

Ключевые слова и фразы: текст; сверхтекст; концепт; культурные маркеры; Лондонский текст английской литературы.

Шурупова Ольга Сергеевна, к. филол. н.

Коротина Галина Ивановна

*Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
shurupova2011@mail.ru; confur@mail.ru*

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛОНДОНСКОГО ТЕКСТА АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ[©]

Говоря о методах коммуникативного исследования, О. А. Леонтович описывает методику анализа культурных значений и смыслов, которая, по нашему мнению, может быть полезна и для исследования сверхтекста, в особенности локального. Как утверждает исследователь, к подобному анализу можно подходить с двух позиций: во-первых, «идти от словарного значения как основы формирования культурных смыслов к контекстуальному, обогащенному многочисленными ассоциациями с другими знаками», во-вторых, «двигаться от культурных смыслов к словарным значениям и их дефинициям, в которых эксплицируется культурно маркированная информация» [2, с. 139]. В ходе комплексного анализа функционирования культурных смыслов в пределах конкретного текста возможно рассмотреть такие этапы этого крайне сложного процесса как формирование микросмыслов на основе культурно-специфичных значений, их комбинирование, в результате которого образуются культурные смыслы, а также формирование макросмысла всего текста.

Так, на начальном этапе подобного анализа текстов необходимо будет доказать, что в каждом из них получают реализацию сходные культурные значения, маркерами которых будут, по мнению О. А. Леонтович, «топонимы, антропонимы, названия политических реалий, общественных организаций, государственных структур, известных книг, фильмов, картин и других произведений, торговых марок, наименований фирм, магазинов, цитат, входящих в фонд прецедентных текстов, названий видов жилищ, транспорта, одежды, обуви, пищи и прочих реалий, составляющих неотъемлемую часть быта» [Там же, с. 146]. В пределах того или иного локального сверхтекста будут формироваться сходные культурные значения и смыслы, идентифицировать которые помогут упоминания о реалиях городского пространства. Чтобы признать тот или иной текст единичей локального сверхтекста, необходимо, чтобы в нем создавалось узнаваемое пространство конкретного города, присутствовал «"внетекстовый фундамент", имеющий отношение к культуре, составной частью которой становится сверхтекст» [3, с. 227].

Важнейшим этапом исследования Лондонского текста английской литературы становится анализ его концептов – культурных маркеров. Лондонский текст английской литературы насыщен упоминаниями о конкретных зданиях, улицах, парках города, так что данные концепты составляют достаточно важный сегмент его концептосферы. Так, достаточно часто в различных составляющих сверхтекста встречаются упоминания о Сити – деловом и финансовом центре Лондона, в многочисленных конторах которого трудятся многие герои Лондонского текста – Уилфер («Наш общий друг» Ч. Диккенса), Скрудж («Рождественская песнь» Ч. Диккенса), Сомс Форсайт («Сага о Форсайтах» Дж. Голсуорси), мистер Бэнкс («Мэри Поппинс» П. Трэверс) и т.д. В Сити находятся офисы, в которых работают герои современных составляющих сверхтекста: Люк Брэндон («Исповедь шопоголика», «Шопоголик и младенец», «Минишопоголик» С. Кинзеллы), которому принадлежит компания «Брэндон Комьюникэйшнс», Лара («Девушка двадцатых годов» С. Кинзеллы), Эмма («Сохранишь секрет?» С. Кинзеллы), Лекси («Помнишь меня?»), Саманта («Недомашняя богиня» С. Кинзеллы), Бриджит («Дневник Бриджит Джонс» Х. Филдинг). Занятие тех, кто проводит свои дни в Сити, ярко описано в повести П. Трэверс: 'Now, *the City* was a place where Mr. Banks went every day – except Sundays, of cause, and Bank holidays – and while he was there he sat on a large chair in front of a large desk and made money' [11, p. 8] / «А Сити называлось место, куда мистер Бэнкс каждый день ходил – кроме воскресений и других выходных дней, конечно, – и там садился на огромный стул за огромным столом и делал деньги» (*Здесь и далее перевод авторов*).

Нередко в сверхтексте появляются описания пути, который совершает тот или иной персонаж, направляясь по улицам Сити в контору или домой, а нередко пытаясь найти здание, в котором работает необходимый ему человек. Так, Майкл Монт из романов Дж. Голсуорси совершенно не знает Сити и с трудом ориентируется

на улицах Сити: 'Michael knew nothing of *the City*; and, in spirit of the old cartographers: "Where you know nothing, place terrors," made his way through the purlieus of the Poultry, towards the holy of holies, the offices of Cuthcott, Kingson and Forsyte' [6, p. 230] / «Майкл совсем не знал Сити, и, с тем же чувством, с которым картографы в старину говорили: "Где ничего не знаешь, помещай ужасное" – пробирался сквозь дебри Полтри в святая святых – к конторе – Жэткот, Кингсон и Форсайт"», в то время как для Сомса Форсайта его контора в Сити – тихая пристань, где можно отдохнуть душой: '...Passing the most feverish parts of *the City* toward the most perfect backwater in London, he ruminated' [7, p. 787] / «...Проходя по самым лихорадочным улицам Сити к самой тихой пристани в Лондоне, он размышлял». По улицам Сити пробираются и Белла Уилфер, желая встретиться со своим отцом вне дома, подальше от матери и сестры, сыплющих колкостями, и Джейн и Майкл Бэнксы, которые тоже хотят встретиться с отцом и выпить с ним чаю. Нередко в описании пути персонажей Лондонского текста получает отражение их внутреннее состояние.

В стандартной языковой картине мира концепту *the City* присущи положительные признаки: 'many large banks' («много больших банков»), 'financial organizations' («финансовые организации») [10, p. 243]. Нельзя, разумеется, безоговорочно утверждать, что концепт *the City* реализует в сверхтексте только положительные или негативные признаки: он часто занимает двойственную позицию. С одной стороны, Сити – довольно неприятное место, где много скучных, бездушных людей: '*The City* looked unpromising enough as Bella made her way along its gritty streets' [5, p. 570] / «Сити выглядел довольно неприятно, когда Белла пробиралась по его грязным улицам»; 'This isn't the sort of place I would have expected to find you... You are not after a *City* job, are you?.. Really? That's a shame' [8, p. 157-158] / «Это место вам не совсем подходит... Вы же не хотите найти работу в Сити, правда?.. Неужели хотите? Как жаль...».

Лондонский текст изобилует названиями районов, улиц, площадей, мостов, а также рынков города: *Park Lane, Trafalgar Square, Piccadilly, Cherry Tree Lane, Victoria Street, Cork Street, Oxford Street, Green Street, Leadenhall Street, Thames Street*, – как подлинными, так и вымышленными. В доме на Парк-Лейн, например, родился Сомс Форсайт, герой романов Дж. Голсуорси, являющийся олицетворением викторианского Лондона, и умерли его родители. Вниз по той же улице направляется Чарльз Смитсон, выйдя из дома еще одного мистера Фримена, еще одного лондонского бизнесмена и собственника, подобного любому из Форсайтов, магазин которого находится на Оксфорд-стрит (там героиня романа С. Кинзеллы «Девушка двадцатых годов» встречается со своим отцом, чтобы серьезно поговорить с ним), неподалеку от Пикадилли, где расположен знаменитый отель Ритц, в котором героиня нескольких романов С. Кинзеллы Бекки Брэндон тайно от мужа видится со своей свекровью. На Трафальгарской площади архитектор Босини из романа Дж. Голсуорси «Собственник» проводит последние минуты своей жизни, прежде чем скрыться в тумане и попасть под колеса, причем эта площадь в полной мере соответствует его психологическому состоянию: сидя на скамье под каменным львом, он сам напоминает неподвижного сфинкса. Нередко упоминается в различных составляющих и Лондонский мост, который служит здесь своеобразным символом города и является безмолвным свидетелем поступков его жителей: 'This was the life, and this was the history, of Little Dorrit; now going home upon a dull September evening... This was the life, and this was the history, of Little Dorrit; turning at the end of *London Bridge*, recrossing it, going back again...' [4, p. 77] / «Таковы были жизнь и история Крошки Доррит, которая шла домой этим сумрачным сентябрьским вечером... Таковы были жизнь и история Крошки Доррит, которая повернула назад в конце Лондонского моста, вновь пересекла его и пошла обратно...».

По свидетельству П. Акройда, с Лондонским мостом связаны и произведения фольклора, которые мы можем включить в архитект, породивший затем собственно Лондонский текст английской литературы «Есть детские песни о молочницах Излингтона, о трубочистах Чипсайда, о портных, о пекарях, об изготовителях подсвечников. Некоторые начинаются словами: "Я по мосту по Лондонскому шел" (великая метафора жизненного пути!), однако, разумеется, самая древняя и знакомая из всех – таинственная песня: "Рухнул Лондонский мост, / Рухнул мост, рухнул мост, / Рухнул Лондонский мост, / Леди моя, леди". В ее двенадцати куплетах мост постоянно рушится и отстраивается заново... С какой стати из уст лондонских детей должны звучать столь странные слова?» [1, с. 726]. Исследователь упоминает о связи «между строительством мостов и человеческими жертвоприношениями» [Там же]. Таким образом, концепт *London Bridge* имеет важное значение для организации Лондонского текста английской литературы, реализуя в нем, как и в фольклоре, как негативные признаки (мост словно бы следит за жителями Лондона, подстерегает их), так и семантический компонент «жизненный путь». Лондонская жизнь вращается вокруг этого моста, и часто тот или иной герой сверхтекста проходит по нему или мимо него, направляясь по своим обычным делам.

Таким образом, в Лондонском тексте английской литературы, как правило, довольно точно описывается, на какой именно улице произошло то или иное событие. Даже будучи в тревожном или горестном состоянии духа, Джимми («Подлинная история маленького оборвыша» Дж. Гринвуда) или Молль Флендерс («Молль Флендерс...» Д. Дефо) запоминают, в какой именно части Лондона они находятся в данный момент. В различных составляющих сверхтекста упомянуты не только отдельные улицы, но и целые районы города: Белгравия, где находятся аристократические особняки, в том числе дом Чарльза Смитсона из «Любовницы французского лейтенанта» Дж. Фаулза, и Мэйда Вейл, где живет Люк Брэндон, герой нескольких романов С. Кинзеллы, Кэмден Таун в северной части Лондона, откуда Майклу Монту приходит письмо с просьбой о помощи, и т.д. Однако нельзя сказать, чтобы один из данных концептов играл в сверхтексте особенно важную роль по сравнению с другими. Вместе, в сочетании друг с другом, они способствуют

созданию в составляющих сверхтекста узнаваемого лондонского пространства, привычного для большинства его героев, любимого одними и ненавистного для других.

Что касается конкретных зданий, названия которых часто встречаются в сверхтексте, в данном случае это, прежде всего, крупные магазины, рестораны или гостиницы (нередко они находятся в одном и том же здании): Ритц, Харви Николс, Хэрродс и т.д. Концепты – названия исторических зданий встречаются лишь в отдельных составляющих Лондонского текста. Так, герои романа Ч. Диккенса «Наш общий друг», направляясь к реке, минуют несколько памятников и зданий, которые могли бы служить символами парадного Лондона, хорошо знакомого туристам: 'The wheels rolled on, and rolled down by the Monument, and the Tower, and by Docks; down by Ratcliff, and by Rotherhithe, down by where accumulated scum of humanity seemed to be washed from higher grounds, like so much moral sewage, and to be pausing until its own weight forced it over the bank and sunk it in the river' [5, p. 20] / «Колеса катились дальше, катились мимо Монумента, мимо Тауэра, мимо Доков; дальше мимо Рэтклифа, мимо Ротерхита, дальше мимо тех мест, где скопились подонки человечества, словно мусор, смытый сверху водой и задержавшийся на берегу, пока под собственной тяжестью не упадет в воду и не пойдет ко дну». Концепты – культурные маркеры в данном случае помогают провести грань между парадным и реальным Лондоном, между тем миром, где живут блистательные Вениринги и леди Типпинз, и берегом реки, где люди влачат жалкое существование.

Что касается современного Лондонского текста английской литературы, довольно важное место в романе С. Кинзеллы «Девушка двадцатых годов» занимает описание Тауэра, куда главная героиня приводит своего нового друга. Позднее главные герои этого романа поднимаются на колесо обозрения, с которого открывается весь Лондон: 'We've been right up to the top and seen the whole city stretching out below us like the A-Z come to life... I've knowledgeably pointed out *St Paul's*, and *Buckingham Palace*, and *Big Ben*' / «Мы были на самом верху, и весь город открылся перед нами, как алфавит в букваре. Я авторитетно указывала на собор святого Павла и на Букингемский дворец, и на Большого Бена» [9, p. 341]. Концепты – культурные маркеры помогают создать образ Лондона, большого, загадочного города, причем если в Лондонском тексте XIX в. город делился благодаря им на две части, то в современном сверхтексте он предстает единым, недоступным никакому делению.

Таким образом, в Лондонском тексте появляется достаточно большое количество концептов – культурных маркеров, получающих репрезентацию с помощью названий улиц, парков, площадей, церквей и т.д., однако их роль в смысловой организации ограничивается созданием узнаваемого городского пространства.

Список литературы

1. **Акройд П.** Лондон: Биография / пер. с англ. В. Бабкова, Л. Мотылева. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2005. 896 с.
2. **Леонтович О. А.** Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 222 с.
3. **Шурупова О. С.** К вопросу о сверхтексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. 1. С. 225-227.
4. **Dickens Ch.** Little Dorrit. Great Britain: Worsworth Classics, 2002. 801 p.
5. **Dickens Ch.** Our Mutual Friend. Great Britain: Worsworth Classics, 2002. 794 p.
6. **Galsworthy J.** A Modern Comedy: в 3-х т. М.: Прогресс, 1976. Т. 1. 304 с.
7. **Galsworthy J.** The Forsyte Saga. London: Penguin Books, 2001. 906 p.
8. **Kinsella S.** The Secret Dreamworld of a Shopaholic. Great Britain: Black Swan, 2000. 320 p.
9. **Kinsella S.** Twenties Girl. Great Britain: Black Swan, 2010. 480 p.
10. **Longman Dictionary of English Language and Culture.** Third Edition. Great Britain: Pearson Education Limited, 2005. 1620 p.
11. **Travers P. L.** Mary Poppins. СПб.: КАРО, 2010. 192 с.

CULTURAL SPACE OF LONDON TEXT IN ENGLISH LITERATURE

Shurupova Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Philology

Korotina Galina Ivanovna

Lipetsk Branch of Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President

shurupova2011@mail.ru; confup@mail.ru

The authors analyze the London text in the English literature, and using the methods of analysis of cultural meanings and senses reveal the features of the cognitive space of this hyper-text created through a series of artistic concepts – cultural markers: 'the City', 'London Bridge', etc., which get representation in the components of the unity in the texts of Ch. Dickens, J. Galsworthy, and others.

Key words and phrases: text; hyper-text; concept; cultural markers; London text in English literature.